

ПЕРЕВОД ВАЛЕРИИ ФИЛИППОВОЙ

КИКА ХАТЗОПУЛУ

НИТИ

ЯРЧЕ

СЕРЕБРА

фэнтези

МИ∞

Red Violet. Темные миры

Кика Хатзопулу

Нити ярче серебра

Перевод с английского
Валерии Филипповой

Москва
МИФ
2024

УДК 82-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-445.13
X25

Original title:
THREADS THAT BIND
by Kika Hatzopoulou

На русском языке публикуется впервые

Хатзопулу, Кика

X25 Нити ярче серебра / Кика Хатзопулу ; пер. с англ. В. Филипповой. — Москва : МИФ, 2024. — 448 с. — (Red Violet. Темные миры).

ISBN 978-5-00214-315-3

Древние боги мертвы. Их потомки вынуждены браться за любую грязную работу, чтобы оплачивать счета и кормить семьи.

В полузатонувшем городе Аланте младшая из трех сестер-мойр, резчица Ио, занимается частным сыском. Ее профиль — неверные любовники и невоспитанные отпрыски. Но однажды на задании она встречает духа — женщину с оборванной нитью жизни — и оказывается втянута в преступный заговор. Вместе с напарником, связанным с нею нитью судьбы, Ио берется за новое расследование, которое приведет ее к самым темным тайнам прошлого. Нужно лишь найти ответ на вопрос: кто достаточно могуществен, чтобы стоять за всем этим, если боги мертвы?..

УДК 82-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-315-3

Copyright © 2023 by Kika Hatzopoulou
Cover illustration by Corey Brickley.
© Corey Brickley
© Издание на русском языке,
перевод, оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2024

*Джорджу и моей семье.
Наши судьбы связаны одной нитью*

ЧАСТЬ I

ТА, ЧТО ПРЯДЕТ

ПРОЛОГ

ЩЕЛЧОК

Подвесной трамвайчик скользил вперед всего в нескольких дюймах над поднявшейся после прилива водой. Когда он подъехал к станции, тросы застонали под тяжестью перегруженного вагона — и пассажиры закрутили головами, бросая сердитые взгляды. Совсем недавно на Шалфейной улице оборвался трос, из-за чего пассажиры оказались в грязном канале. Трое попали в больницу: даже в преддверии лета вода в бухте была ужасно холодной.

В задней части вагона пожилая дама перебирала у груди пальцами, усеянными пигментными пятнами, словно завязывая невидимый узел. Она не была рождена мойрой: между ее пальцами не было ничего, кроме воздуха. Считалось, что этот жест отгоняет младшую из сестер-мойр — богиню судьбы, которая решает, когда пора обрезать нить жизни.

Старая поговорка гласила: *«Завяжешь раз — и она поймет, что ты не сдаешься».*

В Илах добавляли еще одну строчку: *«Завяжешь тысячу раз — а она все равно разрежет».*

Но старушка была не из Илов. Она носила меховое пальто, чистое и без заплат, а ее седые волосы были уложены в прическу, модную среди представительниц высшего класса: аккуратная коса, заколотая на затылке. Вот только нефриты, когда-то украшавшие шпильки, пропали — на память о них остались лишь пустые бронзовые раковины.

Тросы завизжали на прощание, и трамвай уехал. Старушка подождала, пока станция опустеет, и пошла по мосту, волоча за собой хозяйственную сумку, — скрип колесиков отдавался в каждой ямке на мосту пронзительным эхом. Улицы были безлюдны, но она замечала каждую тень и каждый мимолетный шорох.

Ее муж, который был на двадцать лет старше и любил пугать свою наивную супругу, как-то раз сказал ей, что ночью по затопленным улицам города Аланте шныряет какая-то нечисть. «Эта дрянь прячется в тенях девушек, — посмеивался он, — потом оббивает лодыжки и уже никогда не отпускает». Старушка давным-давно похоронила его. О муже она вспоминала редко, а вот о мерзком чудовище думала каждый день. Она могла поклясться, что чувствует их — кольца, сомкнувшиеся вокруг ее ног, и волочащиеся за ней кандалы.

Ей так хотелось родиться мойрой — ощущать в своих пальцах нити судьбы, тугие и прочные. Она ускорила шаг, чтобы побыстрее оказаться дома, в безопасности: там она сможет, накрывшись пледом, уютно устроиться в кресле с чашечкой крепкого чая и послушать финальный эпизод ее любимой мыльной оперы.

Сериал наверняка уже начался! Проскользнув в квартиру, старушка сразу же включила радио — и комнату

наполнили знакомые голоса актеров. Затем она принялась выкладывать свои скромные покупки: ромашковый чай, пачку сырных крекеров и банку сушеного инжира, купленного со скидкой, — как вдруг почувствовала, что рядом кто-то есть.

Рот зажала чья-то рука. Банка инжира выскользнула из пальцев и с грохотом упала на пол. Старушка изо всех сил пыталась освободиться: пинала нападавшего, толкала его локтями, наугад царапала. Прическа рассыпалась — выбившиеся белые пряди застилали глаза; каблуки сапог стали липкими от размятого инжира. Из-за стены обеспокоенно окликнула соседка.

«Не волнуйся, — прошептал на ухо незваный гость. Она не могла понять, кому принадлежит этот голос: человеку или окутанному мраком чудовищу. — Это еще не конец».

Если бы старушка родилась мойрой, как и мечтала, она бы почувствовала, что из клубка ее нитей выдергивают нить жизни. Она бы увидела, как та тянется к потолку и исчезает высоко над головой. Она бы заметила, как некто берет одну из своих нитей и натягивает ее между двумя пальцами — серебряную и крепкую, как сталь.

Но старушка слышала лишь *щелчок*.

И нить ее жизни оборвалась.